

УДК 378.1
ББК 74.48
А58

Редакционный совет серии
ЯРОСЛАВ КУЗЬМИНОВ,
ИСАК ФРУМИН, ЕЛЕНА ПЕНСКАЯ,
МАРИЯ ЮДКЕВИЧ, СЕРГЕЙ ФИЛОНОВИЧ,
ЛЕВ ЛЮБИМОВ, АЛЕКСАНДР СИДОРКИН,
ДАНИИЛ АЛЕКСАНДРОВ, ВИКТОР БОЛОТОВ

Дизайн серии
ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Перевод книги: *Philip G. Altbach. Global Perspectives on Higher Education*

Published by arrangement with Johns Hopkins University Press, Baltimore, Maryland

На обложке — вручение выпускникам Международного института экономики и финансов НИУ ВШЭ дипломов Лондонской школы экономики и политических наук, 2002 г. (фотографии из семейного архива Елены Ивановой)

Опубликовано Издательским домом Высшей школы экономики
<<http://id.hse.ru>>

doi:10.17323/978-5-7598-1712-3

ISBN 978-5-7598-1712-3 (в пер.)
ISBN 978-5-7598-1851-9 (e-book)
ISBN 978-1-4214-1926-8 (англ.)

© 2016 Johns Hopkins University Press
All rights reserved.
© Перевод на русский язык.
Издательский дом Высшей школы экономики, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию

Мария Юдкевич 9

Предисловие 13

Слова признательности 19

Источники 23

ВВЕДЕНИЕ 27

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СУЩНОСТЬ
СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ 29

ЧАСТЬ I

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ 45

2. ИСТОРИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ
АКАДЕМИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
Филип Альтбах, Лиз Райсберг, Лора Рамбли 47

3. ЛОГИКА МАССОВОГО
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 71

4. ПЕРСПЕКТИВЫ СТРАН БРИК: НОВЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЕРХДЕРЖАВЫ? 104

5. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ГЛОБАЛЬНАЯ
НАПРЯЖЕННОСТЬ: УРОКИ ИСТОРИИ
Филип Альтбах, Ханс де Вит 141

ЧАСТЬ II

ПОСЛЕДСТВИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 151

6. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И УНИВЕРСИТЕТЫ 153

7. ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ: СТИМУЛЫ И РЕАЛИИ
Филип Альтбах, Джейн Найт 194

8. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
ПЕРЕСЕКАЕТ ГРАНИЦЫ 221

9. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ РЕЙТИНГОВ 235

10. ОБЩАЯ РЕЧЬ: ГОСПОДСТВО
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В АКАДЕМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ 253

ЧАСТЬ III

ЦЕНТРЫ И ПЕРИФЕРИЯ 263

11. УНИВЕРСИТЕТ КАК ЦЕНТР
И КАК ПЕРИФЕРИЯ 265

12. ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ УНИВЕРСИТЕТЫ
В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ 303

13. ПЕРЕПЛЕТЕНИЕ КОРНЕЙ:
ВОЗДЕЙСТВИЕ ЗАПАДА
НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АЗИИ 349

ЧАСТЬ IV

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ 385

14. СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ
ЧАСТНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 387

15. АКАДЕМИЧЕСКИЕ СВОБОДЫ:
МЕЖДУНАРОДНЫЕ РЕАЛИИ И ВЫЗОВЫ 411

16. ОЖИВШИЕ ВЕЛИКАНЫ: СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ КИТАЯ И ИНДИИ 437

ЧАСТЬ V

ПРЕПОДАВАТЕЛИ И СТУДЕНТЫ 487

17. АКАДЕМИЧЕСКОЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ
И КОНТРАКТЫ: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
И РЕАЛИИ
Филип Альтбах, Лиз Райсберг, Иван Пачеко 489

18. ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ
СТУДЕНТОВ 517

Об авторах 546

*Посвящается моей супруге,
с которой мы вместе
вот уже полвека,
Эдит Хосино Альтбах;
более двадцати лет
она работает
ответственным редактором
Центра международного
высшего образования*

Предисловие к русскому изданию

Читатель держит в руках книгу, в которую вошли ключевые работы выдающегося исследователя сравнительного высшего образования Филипа Альтбаха, опубликованные за последние два десятилетия. Сквозная тема статей — глобализация и интернационализация высшего образования. Глобализационные процессы, происходящие в мире, и политика интернационализации университетов, являющаяся ответом на порождаемые ими вызовы, создают ряд новых феноменов, а с ними ставят ряд открытых вопросов, решение которых служит ключевым фактором университетского успеха в современном мире. Именно их обсуждению и анализу посвящены отдельные разделы этой книги.

Какие глубинные изменения в университетах обуславливает интернационализация? Как университеты адаптируют свои стратегии, структуру и ключевые политики в области найма и привлечения студентов? Как формируется глобальное академическое пространство и расчерчивается его ландшафт? Как национальным университетам занять значимые позиции в этой системе? Эти вопросы актуальны сегодня для практически любого университета: говорим ли мы об университете — признанном лидере, существующем уже несколько веков или о новом, молодом и амбициозном университете. Хотя в книге не много говорится непосредственно о России, читая про проблемы разных стран, мы узнаем в них и наши проблемы, а значит, видим и варианты различных путей решения. Именно поэтому книга будет интересна российскому читателю.

Действительно, сегодня российские университеты, равно как университеты многих других стран, занимает вопрос поиска баланса между занятием достойного места в международном пространстве и решением национальных задач. Как стать университетом мирового класса — игроком глобального академического поля: проводя научные исследования, привлекая международных студентов,

включаясь в международные научные и образовательные коллаборации и, значит, глубоко погружаясь в глобальную повестку, ориентируясь, в том числе, на английский язык как язык преподавания и исследований, и при этом не только сохраняя связь с национальной культурой, но и являясь активным участником решения национальных социо-экономических задач, драйверами регионального развития? Подобные вопросы стоят сейчас перед ведущими университетами в России, Китае, Индии и многих других странах практически всех регионов.

Вообще, само понятие университета мирового класса — это продукт интернационализации, поскольку такие университеты действуют на глобальных рынках, привлекают лучшие ресурсы — в том числе, профессуру и студентов — со всего мира, невзирая на границы. Как стать университетом мирового класса? Какие шансы на академическое лидерство у институций, находящихся на периферии академического поля? Иными словами, может ли периферийный университет занять центральное положение в международной академической системе, и какие факторы играют ключевую роль в этом процессе? Читатель найдет в книге и обсуждение этого вопроса.

Еще один феномен, получивший развитие в рамках процессов интернационализации, — это глобальные университетские рейтинги. Сегодня рейтинги (кстати, профессор Альтбах всегда выступал как их довольно активный критик, говоря о рисках чрезмерной опоры на них в принятии управленческих решений) играют заметную роль в жизни университетов, заставляя многие университеты ориентироваться на них не как на несовершенное средство оценки определенных аспектов деятельности вуза, а как на самоцель, с которой отождествляется успех и развитие университета. Каковы последствия такой деформации для отдельных вузов и академической системы в целом?

Еще одна важная тема, обсуждаемая в книге, — это тема неравенства, порождаемого глобализацией. Принято считать, что глобализация, создавая равные возможности и убирая барьеры (в том числе, в доступе к лучшим образовательным ресурсам), должна способствовать сни-

жению неравенства, в то время как в контексте университетских систем это далеко не так. Как университетам противостоять утечке мозгов и потере лучших кадров? Как привлекать талантливых студентов, конкурируя за них с более богатыми и репутационно сильными инсти-туциями? Ответ на этот вопрос, пожалуй, является одним из ключевых сегодня.

Работы профессора Альтбаха уже хорошо знакомы российскому читателю, интересующемуся проблемами высшего образования, а ему самому хорошо знаком российский контекст — первый раз он посетил Москву еще студентом, в 1964 году, в рамках молодежного форума и с тех пор интересовался вопросами высшего образования в нашей стране.

Сегодня профессор Альтбах является членом Между-народного Совета программы повышения глобальной конкурентоспособности российских университетов, и его опыт позволяет применять теоретические знания для выработки практических рекомендаций. Основные вопросы — как университетам, которые ходят стать ин-ституциями мирового класса, добиться успеха? В какой степени можно перенимать опыт других систем? Как его адаптировать к национальному контексту? — находят в рамках работы Совета уже совершенно практическое преломление.

Своя история есть у Филипа Альтбаха и с Высшей школой экономики. Уже без малого 10 лет продолжает-ся сотрудничество Центра международного высшего об-разования в Бостон-колледже (который он возглавлял до недавнего времени) и Института институциональных ис-следований ВШЭ. Тематами совместных сравнительных ис-следований стали совершенно разные аспекты академи-ческой профессии в современном мире, академические зарплаты и контракты (данной теме посвящена и одна из глав этой книги), инбридинг, международный рекру-тинг, глобальные университетские рейтинги и их влияние на жизнь университетов. Изучение практик различных стран помогает нам увидеть определенные характери-стики российской системы в сравнительном контексте, полу-

чая основания для выработки образовательной политики и потенциальных реформ. Приятно видеть, что результат этой работы нашел свое отражение в одной из глав книги (см. главу 17).

Под редакцией Фила Альтбаха и Джамила Салми в издательстве Мирового Банка вышла книга с кейсами университетов, ищущих свой путь к академическому совершенству. Книга переведена на множество языков. Россию в этой коллекции университетов представляет Вышка и благодаря этой публикации у нас появилась возможность познакомить широкое международное сообщество с историей становления. Несколько лет назад профессор Альтбах стал почетным профессором Высшей школы экономики.

Для понимания своей образовательной системы нужно видеть, как работают системы других стран. Чтобы думать о реформах, нужно видеть альтернативы. Чтобы быть частью глобального процесса, надо понимать, что системы не замкнуты, а развиваются и неизбежно будут развиваться в переплетении, симбиозе, кооперации и конкуренции. Поэтому я уверена, что книга найдет своего читателя в России — как среди исследователей, так и в кругу практиков, как уже нашла во многих других странах.

Мария Юдкевич

Предисловие

Эта книга организована вокруг ключевых тем, определявших развитие высшего образования на протяжении последнего полувека. Поскольку объем печатного издания ограничен, мы сосредоточимся на обсуждении основных идей, отражающих рост интернационализации высшего образования. Мы начинаем с анализа, непосредственно связанного с глобализацией, — с обсуждения тенденций в развитии мирового высшего образования, важнейшими из которых являются его растущая массовость и расширение глобальной экономики знаний. Развитию во второй половине XX в. массового высшего образования уделяется особое внимание. Наиболее пристально мы рассматриваем динамику данной сферы в странах БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай).

Глобализация оказала сильное воздействие не только на высшее образование, но и на экономику, а также на общество в целом. Одна из рассматриваемых в книге ключевых тем — множество путей, посредством которых глобализация усиливает неравенство в высшем образовании (обычно эта тема игнорируется в дискуссиях, которые посвящаются в основном положительным явлениям). Кроме того, изучая реалии и мотивы программ обмена, совместных академических степеней и другие элементы, мы исследуем, как интернационализация функционирует на практике. Мы проанализируем мобильность студентов и ученых, университетские рейтинги как артефакты глобализации, а также повсеместное распространение английского языка, все более широко используемого в исследовательских коммуникациях и процессе обучения во всем мире.

Одним из элементов глобализации в высшем образовании остаются структуры центра и периферии. Как правило, университеты центра доминируют в сфере исследований, в академических сетях и т.п. Мы рассматриваем различные аспекты взаимоотношений центров и периферий, включая роль исследовательских университетов

и взаимодействие западных и азиатских вузов, учитывая, что центры и связанные с ними периферийные области обеспечивают академическим отношениям аналитический контекст.

Рассмотрение этих ключевых проблем в сравнительной перспективе открывает возможность поставить на первый план ряд важных тем и наглядно показать, что сопоставление способствует более широкому пониманию глобального высшего образования. Речь идет в том числе о частном высшем образовании, которое в наши дни является наиболее быстро растущим сегментом послешкольного образования, а также о порой остающейся в тени, но очень важной теме академических свобод.

Завершают книгу очерки о преподавателях и студентах — двух важнейших элементах любого университета.

Из опыта автора

В «Глобальных перспективах высшего образования» нашли отражение вопросы, интересовавшие меня на протяжении пятидесятилетней исследовательской и преподавательской деятельности [Altbach, 2014]. В ходе исследований в сфере сравнительного образования, проводившихся в конце 1960-х годов в Чикагском университете во время работы над докторской диссертацией, я пришел к выводу, что для более глубокого понимания образования, а также многих других проблем международная перспектива является обязательной. Моя докторская диссертация, в которой нашли отражение мой давний интерес к Индии и глубокая озабоченность студенческим политическим активизмом, была посвящена политике, связанной со студенческими выступлениями в Бомбее; вероятно, эта работа была первым полномасштабным исследованием студенческого активизма в Индии [Altbach, 1968]. Полученный академический опыт, дополненный верой в то, что высшее образование является центральным элементом социально-экономического развития, способствовал сохранению в дальнейшем сфокусированности моих исследований на проблемах высшего образования.

В середине XX в. концепция глобализации еще не пользовалась всеобщим признанием. Однако мои исследовательские интересы базировались на идее, в соответствии с которой на развитие образования оказывают влияние международные социальные и экономические тенденции. В большей части государств, которые принято называть третьим миром (то есть в развивающихся странах), образовательные реалии в значительной степени формировались под влиянием холодной войны и последствий колониализма [Altbach, 1977]. Отметим, что корни понятия «третий мир» уходят в идею, согласно которой первым миром были развитые капиталистические страны, вторым — промышленно развитые страны советского блока, а все остальные — третьим. В период, который можно назвать доглобализационной эрой, важную роль в высшем образовании играли международные реалии. Мои научные интересы в первую очередь были связаны с изучением глобального неравенства в высшем образовании. Отчасти это объясняется стремлением донести до научно-образовательного сообщества и политиков информацию о множестве элементов неравенства между академическими институтами различных стран мира.

Большая часть моих исследований посвящена природе сложившегося неравенства в высшем образовании и глобальных сетях знаний. Изучение практики публикаций и распределения книг и журналов в развивающихся странах позволило наглядно проиллюстрировать существовавшие в то время различия [Altbach, 1987].

На протяжении десятилетий я изучал развивающиеся страны и трудности, которые возникают в сфере высшего образования в формирующихся рыночных экономиках. В первый период моей академической карьеры, когда я только начинал исследовать проблемы высшего образования и публиковать полученные результаты, «развивающиеся» и «развитые» страны разделяла пропасть. Однако, хотя существенное неравенство между ними сохраняется, формирующимся экономикам удалось добиться

невиданного ранее прогресса. Например, за время моих наблюдений Китай прошел путь от трагедии «культурной революции», когда двери всех местных университетов были закрыты на целое десятилетие, до академической системы с самой большой в мире численностью студентов и более чем десятком исследовательских университетов, достижения которых производят самое благоприятное впечатление. За 50 лет в системах высшего образования Японии, Южной Кореи, Тайваня, Сингапура и других азиатских стран были осуществлены преобразования огромного масштаба. Значительный прогресс был достигнут и в Латинской Америке, хотя этот регион отстает от Восточной Азии. Остро нуждается в переменах Африка, но и в ней заметны признаки поступательного развития [см. главу 12 наст. изд.]. Противоположную картину являет собой Индия, которая на протяжении этих лет вызывала у меня особый интерес: сфера послешкольного образования существенно расширилась, но на вершине системы произошли самые незначительные улучшения [Agarwal, 2012].

Реалии глобализации

Начиная сравнительные исследования, я уделял пристальное внимание международным связям в системах высшего образования по всему миру и писал о глобальной студенческой мобильности [Altbach, Kelly, Lulat, 1985]; тем не менее я не предвидел ни наступления эпохи глобализации, ни возникновения и развития глобальной экономики знаний. Меня весьма интересовал вопрос о студенческом политическом активизме; изучая его, я пришел к выводу о международном масштабе студенческой политики во время и по окончании периода бурных 1960-х годов (см. главу 18 наст. изд.). Неслучайно во многих аспектах интернационализации студенты были на самом переднем краю.

Так как я уделял пристальное внимание проблемам неравенства, меня нисколько не удивили диспаритеты, со-

проводившие процесс глобализации в XXI в. Логическим продолжением сохраняющегося неравенства между университетами по всему миру стала устойчивая утечка мозгов (сегодня ее часто называют обменом мозгами). Сохранению мирового образовательного неравенства способствует политика развитых экономик, направленная на поощрение притока и сохранение иностранных талантов, которые вносят важный вклад в высшее образование и научно-техническое развитие. Неслучайно большая часть глобальной информационно-технологической инфраструктуры, включая массовые открытые дистанционные курсы, контролируется в основном развитыми экономикami и транснациональными корпорациями.

Беспрецедентный прогресс в массовизации высшего образования и ее международные последствия, такие как резкое увеличение международной мобильности студентов и формирование глобального академического рынка труда, были просто удивительными.

За те 50 лет, что я наблюдал и изучал различные аспекты международного высшего образования, а также писал статьи и книги на эту тему, одна из окраин академического мира стала его центром. Нет ни малейших сомнений в том, что в ближайшие несколько десятилетий глобальные реалии высшего образования и процесс его интернационализации будут оставаться центральной частью академической жизни.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Agarwal P. (ed.) (2012). A half-century of Indian higher education: Essays by Philip G. Altbach. New Delhi, India: Sage.
- Altbach Ph. G. (1968). Student politics in Bombay. L.; Bombay, India: Asia.
- Altbach Ph. G. (1977). Servitude of the mind? Education, dependency and neocolonialism // Teachers College Record. Vol. 79. No. 2. P. 187–204.
- Altbach Ph. G. (1987). The knowledge context: Comparative perspectives on the distribution of knowledge. Albany: State University of New York Press.

Altbach Ph. G. (2014). The complexity of higher education: A career in academics and activism // M. B. Paulsen (ed.). Higher education: Handbook of theory and research. Dordrecht, Netherlands: Springer. Vol. 29. P. 1–31.

Altbach Ph. G., Kelly D. H., Lulat Y. G.-M. (1985). Research on foreign students and international study: An overview and bibliography. N.Y.: Praeger.

Слова признательности

В этой книге представлены результаты исследований, длившихся едва ли не всю мою сознательную жизнь, поэтому выбор исходной точки повествования — довольно трудная задача. Не удивляйтесь, что данный раздел будет несколько более объемным, чем обычно. Хотелось бы поблагодарить журналы и издательства, разрешившие нам использовать опубликованные ранее материалы. Полный перечень этих публикаций представлен в разделе «Источники». Все материалы, которые легли в основу глав книги, были обновлены и пересмотрены.

Эдит Хосино Альтбах более двадцати лет работает ответственным редактором Центра международного высшего образования Бостонского колледжа, а до этого она была редактором в Центре сравнительного образования Университета штата Нью-Йорк в Буффало. Исполняя служебные обязанности, Эдит отредактировала почти все главы «Глобальных перспектив высшего образования». Я высоко ценю ее тщательность и внимание к деталям, а также идеи, которые Эдит высказывала при обсуждении рассматривавшихся в этой книге тем.

На протяжении десятилетий я старался учитывать мысли, высказывавшиеся в дискуссиях со мной преподавателями и коллегами, а также их профессиональные мнения. Таких людей было очень много, и перечислить всех поименно невозможно. Но я не могу не упомянуть об огромном впечатлении, которое произвели на меня во время моей учебы в Чикагском университете Эдвард Шилз и Чарльз Арнольд Андерсон. В Гарвардском университете моим научным руководителем был Сеймур Мартин Липсет. Я участвовал в его исследовательском проекте, посвященном студенческому политическому активизму в сравнительной перспективе, и именно Липсет научил меня, проводя исследования, не терять из виду «картину в целом».

Во время работы в Университете штата Нью-Йорк в Буффало Гейл Келли и я выступили с инициативой создания Центра сравнительного образования. В течение

двух десятков лет я служил директором этого Центра. За это время Гейл во многом повлияла на ход моих мыслей и оказала бесценную помощь в наших академических предприятиях, включая редактирование на протяжении десяти лет журнала «Comparative Education Review». В связи с этим я хотел бы выразить огромную признательность всем нашим коллегам и в первую очередь Брюсу Джонстону, Лоис Вайс и Лайонелу Льюису.

В 2012 г. я прекратил преподавательскую деятельность, но до конца 2015 г. исполнял обязанности директора Центра международного высшего образования Бостонского колледжа. В настоящее время я остаюсь его научным сотрудником и директором-основателем. Нынешний директор Центра Ханс де Вит — один из соавторов этой книги; с тех пор как в 1994 г. я присоединился к коллективу профессоров и преподавателей Бостонского колледжа, Ханс остается моим коллегой и другом. Бостонский колледж создал все условия для исследовательской деятельности Центра, а также поддержал нас в самом ее начале. В течение 20 лет я имел честь занимать именную должность профессора университета, учрежденную в честь Дональда Монана (Общество Иисуса)¹. Дополнительные ресурсы, полученные благодаря этой должности, были очень полезны и мне, и Центру. Я хотел бы выразить огромную признательность отцу Монану, который в бытность президентом Бостонского колледжа дал добро на учреждение Центра, предоставив нам значительную самостоятельность в разработке образовательных программ.

В течение 18 лет Центр международного высшего образования Бостонского колледжа пользовался финансовой поддержкой Фонда Форда. Мы получали ее только благодаря Хорхе Балану, координатору программ фонда, сыгравшему за время своей деятельности важную роль в формировании такой области исследований, как между-

¹ Священник Дональд Монан (1924–2017) занимал должности президента (1972–1996) и канцлера (1996–2017) Бостонского колледжа. — *Примеч. науч. ред.*

народное высшее образование. Балан не только поддерживал Центр материально, но и предлагал превосходные исследовательские идеи; более того, он принял непосредственное участие в осуществлении нескольких наших проектов (включая представленные в этой книге). Благодаря поддержке Фонда Форда мы получили возможность издавать наш флагманский ежеквартальный журнал «International Higher Education». Начиная с 2010 г. Центр международного высшего образования пользуется поддержкой Корпорации Карнеги в Нью-Йорке.

В последние 4 года одним из основных партнеров-исследователей Центра была Мария Юдкевич, возглавляющая Международную научно-учебную лабораторию институционального анализа экономических реформ московского Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ВШЭ). Глава 17 этой книги, посвященная оплате труда преподавателей и денежному вознаграждению, в значительной степени основывается на результатах одного из наших совместных с ВШЭ проектов.

Мне довелось быть научным руководителем более чем 90 аспирантов в трех университетах. Многие из них стали моими коллегами и друзьями, а также соавторами различных публикаций. Несколько глав в этой книге — примеры нашего плодотворного сотрудничества с Иваном Пачеко, Лиз Райсберг и Лорой Рамбли. Лиз и Лора работали в Центре международного высшего образования, они соредакторы и соавторы нескольких книг и других публикаций. Особенно большой вклад в мои исследования внесли бывшие студенты Патти Макгил Петерсон, С. Гопинатан, Роберта Мейли Бассетт и Дамтью Тефферра.

Огромную пользу принесла мне совместная работа с другими коллегами — их слишком много, чтобы я мог выразить свою признательность каждому. Джейн Найт — соавтор одной из глав этой книги. Вместе с Джамилом Салми и Хорхе Баланом мы были редакторами различных книг. Несколько статей написаны мной в соавторстве с Хансом де Витом, нынешним директором Центра международного высшего образования.

Издательство Университета Джонса Хопкинса (Johns Hopkins University Press) публикует мои работы начиная с 1999 г. — это уже четвертая наша книга. Я искренне признателен моим коллегам из издательства, особенно Джеки Уэмюллер и Грегу Бриттону, за поддержку, а также самому издательству за профессионализм.

Большую помощь в издании книги оказала Ариана де Гайардон де Фенойль; она не только внесла ценную редакторскую правку, но и помогла обновить часть представленных материалов.

Источники

Ниже представлены сведения об оригинальных публикациях, которые легли в основу глав этой книги.

1. **Возникновение и сущность современной интернационализации.** Оригинальная глава книги.
2. **История глобальной академической революции** (в соавторстве с Лиз Райсберг и Лорой Рамбли). — *Altbach Ph. G., Reisberg L., Rumbley L. E.* Tracking a Global Academic Revolution // *Change*. 2010. Vol. 42. No. 2 (March-April). P. 30–39. © Taylor & Francis Group.
3. **Логика массового высшего образования.** — *The Logic of Mass Higher Education* // *Tertiary Education and Management*. 1999. Vol. 5. No. 2. P. 107–124. © Springer Publishing Company. Перепечатывается с любезного разрешения издательства Springer Science + Business Media B.V.
4. **Перспективы стран БРИК: Новые академические сверхдержавы?** — *The Prospects for the BRICs: The New Academic Superpowers?* // Ph. G. Altbach, G. Androushchak, Y. Kuzminov et al. (eds). *The Global Future of Higher Education and the Academic Profession: The BRICs and the United States*. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2013. P. 1–27. © Palgrave Macmillan Publishers. Перепечатывается с разрешения Palgrave Macmillan. Полный исходный вариант этой публикации доступен в Интернете по адресу: <<http://www.palgrave.com/gp/book/9780230369788#otherversion=9781349350643>>.
5. **Интернационализация и глобальная напряженность: Уроки истории** (в соавторстве с Хансом де Витом). — *Altbach Ph. G., de Wit H.* Internationalization and Global Tension: Lessons from History // *Journal of Studies in International Education*. 2015. Vol. 19. No. 1 (February). P. 4–10. © European Association for International Education.
6. **Глобализация и университеты: Реалии несправедливого мира.** Оригинальное название: *Глобализация и университеты: Мифы и реалии несправедливого мира.* — *Globalization and the University: Myths and Realities in an*

Unequal World // Tertiary Education and Management. 2004. Vol. 10. No. 1. P. 3–25. © Springer Publishing Company. Перепечатывается с любезного разрешения издательства Springer Science + Business Media B.V.

7. **Интернационализация и высшее образование: Стимулы и реалии** (в соавторстве с Джейн Найт). — *Altbach Ph. G., Knight J.* The Internationalization of Higher Education: Motivations and Realities // Journal of Studies in International Education. 2007. Vol. 11. No. 3–4 (Fall-Winter). P. 290–305. © Sage Publications. Полный исходный вариант этой публикации доступен в Интернете по адресу: <<http://jsi.sagepub.com/content/11/3-4/290.full.pdf+html>>.
8. **Высшее образование пересекает границы.** — Higher Education Crosses Borders // Change. 2004. Vol. 36. No. 2 (March-April). P. 18–25. © Taylor & Francis Group.
9. **Глобализация рейтингов.** Оригинальное название: Глобализация рейтингов колледжей и университетов. — The Globalization of College and University Rankings // Change. 2012. Vol. 44. No. 1 (January-February). P. 26–31. © Taylor & Francis Group.
10. **Общая речь: Господство английского языка в академической сфере.** — The Imperial Tongue: English as the Dominating Academic Language // Economic and Political Weekly. 2007. Vol. 42. No. 36 (September 8). P. 3608–3611. © Sameeksha Trust, Mumbai, India.
11. **Университет как центр и как периферия.** — The University as Center and Periphery // Teachers College Record. 1981. Vol. 82. No. 4 (Summer). P. 601–621. © Teachers College, <www.TCRecord.org>.
12. **Исследовательские университеты в развивающихся странах.** Оригинальное название: Периферия и центр: Исследовательские университеты в развивающихся странах. — Peripheries and Centres: Research Universities in Developing Countries // Higher Education Management and Policy. 2007. Vol. 19. No. 2. P. 1–23. © Organisation for Economic Co-operation and Development. Полный вариант публикации доступен в Интернете по адресу: <<http://dx.doi.org/10.1787/hemp-v19-art13-en>>.

13. **Переплетение корней: Воздействие Запада на высшее образование в Азии.** — Twisted Roots: The Western Impact on Asian Higher Education // Higher Education. 1989. Vol. 18. No. 1. P. 9–29. © Springer Publishing Company. Перепечатывается с любезного разрешения издательства Springer Science + Business Media B.V.
14. **Сравнительные перспективы частного высшего образования.** — Comparative Perspectives on Private Higher Education // Ph. G. Altbach (ed.). Private Prometheus: Private Higher Education and Development in the 21st Century. Chestnut Hill, MA: Center for International Higher Education, Boston College, 1999. P. 1–14. © Boston College Center for International Higher Education.
15. **Академические свободы: Международные реалии и вызовы.** — Academic Freedom: International Realities and Challenges // Higher Education. 2001. Vol. 41. No. 1–2. P. 205–219. © Springer Publishing Company. Перепечатывается с любезного разрешения издательства Springer Science + Business Media B.V.
16. **Ожившие великаны: Системы высшего образования Китая и Индии.** Оригинальное название: Ожившие великаны: настоящее и будущее систем высшего образования Китая и Индии. — The Giants Awake: The Present and Future of Higher Education Systems in China and India. Это обновленный вариант главы издания ОЭСР: Higher Education to 2030. Vol. 2. Globalisation / Centre for Educational Research and Innovation. P.: OECD Publishing, 2009. P. 179–204. © OECD. Полный вариант публикации доступен в Интернете по адресу: <<http://dx.doi.org/10.1787/9789264075375-en>>.
17. **Денежное вознаграждение и контракты в академической сфере: Мировые тенденции и реалии** (в соавторстве с Лиз Райсберг и Иваном Пачеко). Оригинальное название: Денежное вознаграждение и контракты в академической сфере — *Reisberg L., Pacheco I. F. Academic Remuneration and Contracts* // Ph. G. Altbach, L. Reisberg, M. Yudkevich, G. Androushchak, I. F. Pacheco (eds). Paying the Professoriate: A Global Comparison of Compensation and

Contracts. N.Y.: Routledge, 2012. P. 3–20. © Taylor & Francis Group.

18. **Политическая активность студентов.** — Student Political Activism // Ph. G. Altbach (ed.). Comparative Higher Education: Knowledge, the University, and Development. Chestnut Hill, MA: Center for International Higher Education, Boston College, 2006. P. 103–116. © Boston College Center for International Higher Education.

ВВЕДЕНИЕ

1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ И СУЩНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

ЭПОХА, ПРЕДШЕСТВОВАВШАЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Университеты в современном их понимании, появившиеся еще в средневековой Европе, с самого начала представляли собой международные институты. Однако начало процесса интернационализации, продолжающейся в наши дни, относят в основном ко второй половине XX в. Дополнительное ускорение ему было придано глобализацией национальных экономик и академических систем. Отличительные черты интернационализации на нынешнем этапе — резкое повышение глобальной студенческой мобильности и формирование соответствующих региональных механизмов (в первую очередь в Европейском союзе). Имеются в виду разнообразные инициативы, связанные с мобильностью и высшим образованием, открытие филиалов и отделений, программы двойных степеней (дипломов) и многое другое. Международное высшее образование превратилось в «большой бизнес» не в одном, а сразу в нескольких измерениях, поскольку изначально предполагалось, что многие аспекты рассматриваемого феномена позволят извлекать доход некоторым участникам процесса.

В 1960-е годы слово «глобализация» отсутствовало не только в общем лексиконе, но и в терминологии таких областей исследований, как сравнительное образование (comparative education) или высшее образование. В то время в разгаре была холодная война, и международные аспекты образования в большинстве случаев рассматривались с точки зрения борьбы между коммунистическим Востоком и некоммунистическим Западом. Понятие «*третий мир*» означало страны, не связанные ни с первой (некоммунистической), ни со второй (просоветской) группами государств. Входящие в третий мир страны едва ли

не по определению рассматривались как слаборазвитые. Международные инициативы в высшем образовании отражали главным образом контекст идеологической борьбы и политику ведущих мировых держав.

Холодная война определяла также форму региональных и международных отношений в сфере высшего образования. В частности, она влияла на студенческую мобильность. Например, СССР оказывал финансовую поддержку большому количеству студентов, приезжавших на учебу из дружественных ему развивающихся стран. Ведущие западные государства, такие как Великобритания и Франция, финансировали обучение студентов из своих бывших колоний. В США предоставление стипендий иностранным студентам варьировалось в зависимости от американских приоритетов в холодной войне. Эти же приоритеты в значительной степени воздействовали на сотрудничество в области исследований и обмен научной информацией между учеными и специалистами разных стран [Chomsky et al., 1997]. Члены академических сообществ СССР и большинства восточноевропейских государств, находившихся за «железным занавесом», были отрезаны от своих западных коллег и от глобальных научных коммуникаций. Многие развивающиеся страны, например Китай и Вьетнам, в 1950–1960-х годах были в сфере влияния СССР. Поэтому основным языком общения ученых этих стран был русский, в то время как в остальном мире все более важным средством научных коммуникаций становился английский язык.

Большинство университетов существовали в национальном контексте. Глобальных рейтингов не было, поскольку региональная или глобальная конкуренция почти не имела смысла. Хотя английский признавался наиболее широко используемым языком общения ученых и специалистов, на одном уровне с ним находились немецкий и французский, а в каждой отдельной стране научные исследования велись на национальном языке. Международные конференции часто проходили на английском и французском, иногда на немецком или испанском языках; во многих случаях на этих же языках печатались и мате-

риалы конференций (часто практиковался одновременный перевод на разные языки).

После окончания Второй мировой войны Европа оказалась разделенной на Восточный блок и Западную Европу. Эти региональные группировки символизировали принадлежность европейских государств к двум основным военным союзам — Варшавскому договору, в котором решающую роль играл СССР, и финансируемой американцами Организации Североатлантического договора (НАТО). В конечном счете государства — члены названных выше организаций вошли в Европейский союз (также был создан в послевоенный период); при этом предпринимались некоторые усилия, поощрявшие сотрудничество университетов разных стран и студенческую мобильность.

Региональные и международные академические программы и организации, создававшиеся в условиях холодной войны, во многих случаях имели отпечаток идеологической борьбы, которая велась в то время. Несмотря на то что понятия «мягкая сила» еще не существовало, многие из инициатив, такие как стипендии в рамках программы Фулбрайта, проекты Британского содружества наций, программы, предлагавшиеся московским Университетом дружбы народов, были составной частью усилий, направленных на расширение влияния каждой из враждующих сторон холодной войны [Нуе, 2004]. Благодаря этим программам были созданы региональные и международные сети институций высшего образования (вузов), а также заложена основа для резкого расширения глобальных инициатив в сфере высшего образования в будущем.

Одновременно происходило изменение глобального баланса сил в сфере науки и образования. До начала Второй мировой войны одной из глобальных академических держав была Германия, но нацисты нанесли огромный ущерб немецким университетам. Страну покинули многие выдающиеся ученые, академические свободы были ликвидированы, а во множестве областей место науки заняла идеология. Война, последовавшая за приходом к власти нацистов, навредила еще больше, причем не только немецким университетам, но и в определенной степени всем европейским вузам. В то же время в США проис-

ходил бурный рост экономики и научно-образовательной системы. Уже в 1920-е годы Америка первой обеспечила массовый доступ к высшему образованию, а в послевоенный период он был еще более расширен. Благодаря финансированию со стороны федерального правительства (отчасти финансовые вложения объяснялись стремлением государства использовать науку в интересах холодной войны) развивались исследовательские университеты [Lowen, 1997]. Баланс сил в академической сфере изменился в пользу заатлантических стран. Рост исследовательских университетов в таких государствах, как Канада и Австралия, а также важная роль Великобритании способствовали тому, что основным языком науки во все большей степени становился английский.

В последнее десятилетие XX в. мы стали свидетелями распада СССР, новой открытости стран Центральной и Восточной Европы, роста стран Восточной Азии, экономическим «мотором» которого первоначально была Япония, а затем Китай. Одновременно происходило усиление Европейского союза, участники которого заключили Маастрихтский договор и Болонские соглашения, оказавшие значительное воздействие на высшее образование. Таким образом, экономические и политические силы, действовавшие в середине XX в., обусловили начало и дальнейшее развитие процесса интернационализации высшего образования. При этом они значительно отличались от тенденций, под влиянием которых стали развиваться события в начале XXI в.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

Глобализация, в общем случае определяемая как усиливающаяся интеграция мировой экономики, одновременно различными способами оказывает существенное влияние на высшее образование [King, Marginson, Naidoo, 2013]. В начале XXI в. она имеет множество далеко идущих последствий для общества и экономики, и ее воздействие на высшее образование в некоторых аспектах проявляется особенно сильно [Friedman, 2005; Wildavsky, 2010]. Так,

тенденциями глобализации обусловлены возникновение и развитие мировой экономики знаний, которая напрямую влияет на университеты.

Глобализация — отнюдь не уникальное явление XXI в. Еще в XV в. первой глобальной державой была Португалия; в деятельности этого государства прослеживаются отдельные элементы глобализации в современном ее понимании [Page, 2002]. Как глобальное, в некотором отношении, предприятие можно охарактеризовать и британскую колониальную империю. Важнейшую роль в появлении тех или иных элементов глобализации исторически играли техника и технологии. Достижения Португалии были прямо связаны с нововведениями в океанском судоходстве и технологиями кораблестроения. Впоследствии огромный вклад в создание современного взаимосвязанного мира внесли телеграф, использование парового двигателя на транспорте, появление аэропланов, коммерческая банковская деятельность и многие другие изобретения. Эти инновации и открытия оказывали на университеты такое же воздействие, как и на другие институции. В постиндустриальном мире XX в. университеты как центры знаний, научных изысканий и инноваций вышли на передний край глобализации.

В наши дни исследования, особенно связанные с наукой и технологиями, приобретают все более глобальный размах, объединяя усилия ученых из университетов, находящихся в разных странах мира. Все более многонациональными становятся и сообщества пользователей — тех, кто применяет результаты исследований, поскольку в современных условиях компании осуществляют свою деятельность «поверх» государственных границ. Многие отрасли — как передовые биотехнологические, информационно-технологические и фармацевтические, так и более традиционные, например автомобильные, — сегодня представлены в основном мультинациональными корпорациями, которые используют знания, полученные в разных частях мира. Непрерывно повышается и степень участия исследовательских университетов в глобальных научных изысканиях.

Исследовательское сообщество по самой своей природе глобально. Ученых отличает мобильность; зачастую они работают в университетах и лабораториях, расположенных далеко от родины. Глобально ориентированными являются лучшие и крупнейшие университеты, в которых получает образование значительная часть мирового исследовательского сообщества: они привлекают студентов со всего мира и приглашают на работу профессоров из самых разных стран.

Университеты, в которых проводятся разнообразные исследования, естественным образом в большей степени вовлечены в глобальную деятельность, чем другие вузы. Речь идет о примерно 1000 из более чем 17 000 университетов, что составляет весьма небольшую часть всемирной сферы высшего образования. При этом в исследовательских университетах учится значительная часть иностранных (международных) студентов со всего мира, и эти вузы демонстрируют тенденцию к расширению участия в глобальных академических отношениях и сетях.

ОТ ЭЛИТНОГО ДОСТУПА К МАССОВОМУ, А ЗАТЕМ И К ВСЕОБЩЕМУ

В прошлом веке основной движущей силой академических изменений была массовизация (или массивизация) высшего образования, сфера которого расширилась далеко за пределы небольшой группы традиционных элит. По меньшей мере до конца 1960-х годов в развитом мире, за исключением нескольких стран, в первую очередь США и Канады, учеба в университетах оставалась прерогативой элиты; в остальном мире это положение сохранялось на протяжении еще нескольких десятилетий [Altbach, Reisberg, Rumbley, 2010]. В большинстве европейских государств доли обучающихся в университетах составляли менее 10% релевантных возрастных групп, а в развивающихся странах — всего несколько процентов. Как писал в 1973 г. Мартин Троу, в различных государствах доступ к высшему образованию расширялся с разной скоростью, но движение от элитного к массовому, а затем и к всеобщему доступу было неизбежным [Trow, 1973, 2006 (1973)].

По его мнению, если доля учащихся, получающих высшее образование, составляет менее 15% соответствующей возрастной группы, мы имеем дело с элитной системой; в массовой системе данный показатель находится на уровне до 50%; всеобщий доступ предполагает, что доля студентов составляет более 50%. Сам Трой прогнозировал, что естественный рост рассматриваемого показателя остановится на уровне 50% релевантной группы. Но в наши дни в некоторых странах он приблизился к 80% и массовизация высшего образования продолжается.

К 2014 г. по всему миру дальнейшее обучение после получения среднего образования продолжали около 200 млн студентов; согласно имеющимся оценкам, к 2030 г. их количество превысит 400 млн человек. Значительная часть этого роста придется всего на две страны — Китай и Индию, хотя немалое пространство для дальнейшей экспансии имеется и в других государствах Азии и Африки.

Массовизация повлекла за собой множество важных последствий для академических систем по всему миру и сопровождалась значительными изменениями. Имеются в виду рост частного сектора (относящиеся к этому сегменту вузы оказывают образовательные услуги все большему количеству студентов), абсолютное ухудшение качества высшего образования, распространение дистанционного образования и повышение его роли, а также новые усилия, направленные на измерение академической продуктивности, и попытки (далеко не всегда успешные) обеспечения качества. Кроме того, массовизация привела к созданию во многих странах научно-образовательных систем, которые состоят из академических институций со специфическими характеристиками и разными миссиями.

Наконец, одно из следствий массовизации — резкое повышение степени интернационализации высшего образования. Увеличение приема в вузы означало огромное расширение глобального студенческого потока. Во всем мире общее количество студентов, получающих высшее образование, приблизилось к 200 млн человек, а численность международных студентов всего за десятилетие практически удвоилась, достигнув 5 млн человек. Массо-

визация означает, что международное высшее образование, благодаря созданию «отрасли» студенческой мобильности, приобрело характер крупного предприятия; связанные с международными студентами доходы различных заинтересованных групп по всему миру составляют, по некоторым оценкам, около 100 млрд долларов США.

Почти не остается сомнений, что начиная с середины XX в. массовизация была основной движущей силой глобального высшего образования и имела фундаментальные последствия для интернационализации всех видов.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ГЛОБАЛЬНОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Процесс глобализации разворачивался на фоне информационно-технологической революции, и оба этих фактора оказали сильнейшее воздействие на высшее образование во всемирном масштабе. Информационные технологии влияют на рассматриваемую нами сферу по самым разным направлениям, включая использование Интернета для академических коммуникаций, применение различных инструментов для повышения эффективности управления университетами, а также новые технологии преподавания и обучения.

Общение с помощью Интернета способствовало резкому ускорению прямых контактов и открыло возможность коммуникаций в действительно глобальном контексте. Всемирная сеть заменила традиционную почту, равно как и все остальные промежуточные технологии, а общение, связанное со знаниями, стало практически мгновенным. Интернет изменил и формальные способы распространения информации об исследованиях с помощью научных журналов и других средств. Исследователи и научные работники самых разных стран получили равный доступ к знаниям, хотя свободному доступу к ним отчасти препятствуют сохраняющиеся ограничения, связанные с авторским правом, и традиционная журнальная система.

Существенному воздействию информационных технологий подверглась формальная инфраструктура распространения знаний — журналы, библиотеки, издатель-

ства и др. Информационные технологии создали условия для усиления позиций неформальных структур, таких как интернет-сайты и сети, а также для повышения степени их инклюзивности. Неравенство все еще сохраняется, но развитие событий носит революционный характер.

Массовизация означает, что усложняется управление университетами. Информационные технологии в значительной степени облегчают расширение вузов и академических систем, упрощают сбор и анализ данных, а также сопутствующие коммуникации.

Интернет открыл возможность разрабатывать онлайн-курсы, образовательные программы, необходимые для получения диплома о высшем образовании, и даже создавать виртуальные академические институты, обучение в которых позволяет получить диплом и другие документы, подтверждающие квалификацию [Losh, 2014]. Кроме того, Интернет создал условия для организации и проведения массовых открытых дистанционных курсов (Massive open online courses, MOOCs). Большинство студентов интернет-курсов учатся в вузах в своих странах; одновременно быстро увеличивается количество тех, кто получает высшее образование, не обращая внимания на государственные границы. Окончание дистанционных курсов не дает права на получение академических кредитов (зачетных единиц), однако многие из тех, кто прослушал такие курсы, зачисляются в университеты по всему миру.

Интернет играет важную роль в преподавании, обучении, разработке учебных планов и материалов и позволяет получить высшее образование в любой стране мира. Быстрое развитие технических средств и методов дистанционного образования повышает значение Интернета для всех аспектов высшего образования. Но здесь существует множество трудностей. До сих пор почти все учебные материалы, доступные в Интернете, разрабатывались в США и в нескольких других развитых странах; возможно, они не полностью соответствуют требованиям, предъявляемым в глобальном масштабе, хотя все шире используются во всем мире. Кроме того, остаются вопросы относительно собственности на эти интеллектуальные продукты. Все еще обсуждаются проблемы методологии эффективного

предоставления учебных материалов. Короче говоря, важнейшее значение Интернета для высшего образования не вызывает сомнений, но процесс разработки соответствующих инструментов продолжается.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

В контексте глобализации XX в. основным языком глобальных коммуникаций в высшем образовании стал английский (см. главу 10 наст. изд.). На нем издается большинство международных научных журналов и проводится большая часть научных конференций. Английский язык преобладает на академических и научных интернет-сайтах, на нем публикуется подавляющее большинство научной и образовательной литературы, выходят в свет издания международных издательств (например, находящихся в Германии или Нидерландах).

Даже в неанглоязычных странах все более популярным становится преподавание на английском. Он ни в коем случае не вытесняет национальные языки, но во многих отношениях дополняет их. Перечень стран, в которых преподавание полностью или в основном ведется на английском языке, весьма обширен и непрерывно пополняется. Кроме основных англоязычных стран, таких как США, Великобритания, Канада, Австралия и Новая Зеландия, в этот список входят большинство государств бывшей Британской империи, а также англофонные страны Африки и Южной Азии. Это весьма значительная часть мира.

В большей части остального мира английский используется как основной язык общения в сфере науки и учебы. Многие университеты поощряют публикации преподавателей скорее на английском, чем на национальных языках. В таких странах, как Китай, непрерывно увеличивается количество отдельных курсов и даже образовательных программ, которые преподаются на английском. Эти инициативы направлены не только на привлечение все большего количества иностранных студентов, но и на поощрение китайских студентов, заинтересованных в улучшении навыков владения английским.

Значимая роль английского языка имеет важные последствия для учебных программ, поскольку соответствующие курсы разрабатываются в англоязычных странах и во все большей степени используются в глобальном масштабе. Возможно, еще важнее увеличение количества и расширение масштаба массовых открытых дистанционных курсов, так как большинство из них разрабатываются и предлагаются в США и нескольких других странах. В силу того, что основные научные журналы редактируются и издаются в англоязычных странах, где живут их редакторы, соответствующие ориентации и методологии, как правило, становятся господствующими. Одним словом, английский язык во все большей степени превращается в доминирующий академический язык, что имеет самые широкие последствия.

ГЛОБАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Ключевая характеристика эры глобализации — географическая мобильность студентов и представителей академической профессии, то есть преподавателей. В 2012 г. за пределами стран национальной принадлежности обучались по меньшей мере 4 млн студентов; в последние годы их количество быстро увеличивается и в течение нескольких следующих десятилетий может удвоиться. На протяжении многих лет в этом сегменте преобладали студенты, занимавшиеся по программам последипломного образования, и те, кто обучался профессиональным видам деятельности; в наши дни основную его долю составляют студенты, получающие базовое высшее образование (диплом бакалавра). Обучение иностранных студентов превратилось в большой бизнес, приносящий миллиарды долларов принимающим странам. В то же время международное обучение весьма дорого обходится странам, откуда приезжают студенты, им самим и их семьям, поскольку подавляющее большинство мобильных в международном масштабе студентов учатся за свой счет.

Выбор студентов в пользу международной мобильности обусловливается множеством причин: например, отсутствием возможности обучаться по специальности

в родной стране, намерением в будущем из нее эмигрировать, желанием получить наиболее качественное образование, ожиданием лучших предложений по трудоустройству после окончания учебы. Основной поток глобально мобильных студентов поступает из азиатских государств в промышленно развитые англоязычные страны, в первую очередь в США, Великобританию, Австралию и Канаду. Другая крупная группа студентов пользуется преимуществами различных программ мобильности, действующих в Европейском союзе в рамках инициатив Болонского процесса. Кроме того, значительное число мобильных студентов отправляются в страны со средними доходами (такие как Малайзия) и все большее количество иностранцев получают образование в Китае. В целом, поскольку больше всего студентов учатся в традиционных принимающих странах, матрицы мобильности изменяются и расширяются.

Точно так же существует множество причин для того, чтобы страны и университеты принимали международных студентов. Это и стремление к интернационализации учебных заведений, и желание добиться увеличения доходов от обучения иностранных студентов, и необходимость заполнения вакантных мест, и желание привлечь самых способных учащихся.

Точных данных о количестве глобально мобильных преподавателей нет. Более того, пока отсутствует даже точное определение того, кто к ним относится. В то же время существует массовый глобальный рынок преподавателей, участниками которого являются лучшие университеты, равно как и менее престижные вузы, ориентированные на преподавание. В большинстве государств ведущие университеты стремятся увеличить количество талантливых преподавателей из любых стран мира. Наилучших результатов в этом добиваются престижные университеты США и других англоязычных стран. Агрессивным поиском талантов занимаются и лучшие университеты Китая, Южной Кореи, Саудовской Аравии и других государств. В общем, происходит утечка мозгов из стран со слабо развитыми академическими системами, низкой оплатой и плохими условиями труда в государствах, вузы

которых способны предложить более высокое денежное вознаграждение и имеют современную материально-техническую базу. В иных случаях талантливые преподаватели оставляют родину, если они сталкиваются с ограниченными возможностями получения академических должностей. Так, некоторые американские преподаватели принимают предложения о работе в других странах из-за недостатка вакансий в США. Подтолкнуть преподавателей к отъезду способен и академический кризис, возникающий вследствие беспорядков или политической и социальной нестабильности. Наконец, миграция преподавателей может быть вызвана долгосрочными проблемами, такими как политические репрессии, дискриминация этнических или религиозных групп. Одним из примеров этого является отъезд еврейских ученых и преподавателей из Германии в Америку и другие страны после прихода к власти Адольфа Гитлера.

Страны, сталкивающиеся с постоянным ростом численности студентов и испытывающие потребность в дополнительном преподавательском составе, могут попытаться привлечь необходимых специалистов из зарубежных стран. Так, в Саудовской Аравии около 40% профессоров и преподавателей — иностранцы, прибывшие в основном из исламских государств. Весьма значительна доля выходцев из зарубежных стран (в основном из Индии) в Эфиопии.

Таким образом, на студентов и профессорско-преподавательский состав воздействует множество факторов притяжения и отталкивания. Глобализация, сопровождающаяся тесной интеграцией мировой экономики, прогресс в международных перевозках, достижения в информационных технологиях и другие структурные силы, действующие в XXI в., значительно облегчили и упростили мобильность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все университеты — от индийского университета Наланда, учрежденного еще в V в., до университетов средневековой Европы — вели свою деятельность как междуна-

родные институции, но в XXI в. процесс интернационализации приобрел собственную специфику. Точно так же, как современная глобализация имеет куда более важное значение для экономики и общества, чем более ранние ее «итерации», интернационализация высшего образования характеризуется значительно большей широтой и глубиной, чем в прошлом. Для большинства вузов по всему миру интернационализация превратилась в составную часть внешней среды высшего образования. К тому же она вышла за границы нишевой области обменов и обучения за рубежом: теперь она включает международные филиалы, программы по получению совместных дипломов, партнерства между университетами и многие другие глобальные инициативы. Наконец, интернационализация стала большим бизнесом, ежегодно приносящим миллиарды долларов доходов.

Интернационализация в ее разнообразных проявлениях требует тщательного анализа и критики. Ее последствия для отдельных людей, вузов и академических систем могут быть весьма значительными. В частности, важную роль, вероятно, играют выбор обучения за границей, решения, затрагивающие институциональное сотрудничество, государственные программы финансовой поддержки продолжения образования, а также языки, на которых ведется обучение. Заинтересованные группы выходят на арену интернационализации, стремясь удовлетворить разные потребности и преследуя различные цели. Например, решение одной из европейских держав о либерализации иммиграционных требований с целью повышения «нормы удержания» высококвалифицированных выпускников, что будет способствовать росту ее экономической конкурентоспособности, окажет непосредственное воздействие на отток талантливых людей из государств со средними доходами или развивающихся стран.

Глобализация означает, что связанные с ней вопросы приобретают все большее значение для высшего образования на всех уровнях и для всех стран мира. Эта совокупность взаимосвязанных тем и вопросов заслуживает пристального внимания и тщательного анализа.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Altbach Ph. G., Reisberg L., Rumbley L. E.* (2010). Trends in global higher education: Tracking an academic revolution. Rotterdam, Netherlands: Sense.
- Chomsky N., Katznelson I., Lewontin R. C.* et al. (1997). The Cold War & the university: Toward an intellectual history of the post-war years. N.Y.: New Press.
- Friedman T. L.* (2005). The world is flat: A brief history of the twenty-first century. N.Y.: Farrar, Strausand Giroux (рус. пер.: Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века / пер. М. Колопотина. М.: АСТ: Хранитель, 2006).
- King R., Marginson S., Naidoo R. (eds) (2013). The globalization of higher education. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
- Losh E.* (2014). The war on learning: Gaining ground in the digital university. Cambridge, MA: MIT Press.
- Lowen R. S.* (1997). Creating the Cold War university: The transformation of Stanford. Berkeley: University of California Press.
- Nye J. S., Jr.* (2004). Soft power: The means to success in world politics. N.Y.: Public Affairs (рус. пер.: Най Дж. С. Гибкая власть / пер. В. Супруна. Новосибирск; М.: Тренды, 2006).
- Page M.* (2002). The first global village: How Portugal changed the world. Lisboa, Portugal: Editorial Notícias.
- Trow M.* (2006). Reflections on the transition from elite to mass to universal access: Forms and phases of higher education in modern societies since World War II // J. J. F. Forest, Ph. G. Altbach (eds). International handbook of higher education. Dordrecht, Netherlands: Springer. P. 243–280. (Первоначальный вариант работы опубликован в 1973 г.)
- Wildavsky B.* (2010). The great brain race: How global universities are reshaping the world. Princeton, NJ: Princeton University Press.

Альтбах, Ф. Дж.

А58 Глобальные перспективы высшего образования [Текст] / пер. с англ. Ю. Каптуревского; под науч. ред. А. Рябова; предисл. М. Юдкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — 548, [4] с. — (Библиотека журнала «Вопросы образования»). — 1000 экз. — ISBN 978-5-7598-1712-3 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-1851-9 (e-book).

В книге Филипа Альтбаха, посвященной проблемам современного высшего образования, массовизации и подъему глобальной экономики знаний, анализируются такие важнейшие реалии, как влияние на высшее образование международных тенденций, интернационализация, роль университета в современном обществе, роль английского языка как языка мировой науки, влияние исследовательских университетов на общество и др. Рассматривается роль стран БРИК, в том числе России, в контексте всемирного высшего образования: отмечаются трудности создания в современном конкурентном мире университетов, которые могли бы занять ведущие позиции. Уникальный сравнительный подход, предложенный в книге, позволяет рассмотреть ключевые тенденции в мировом высшем образовании.

Книга адресована преподавателям, руководителям университетов и исследователям высшего образования, а также широкому кругу читателей.

УДК 378.1
ББК 74.48

Научное издание

Библиотека журнала «Вопросы образования»

ФИЛИП АЛЬТБАХ

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Заведующая книжной редакцией

ЕЛЕНА БЕРЕЖНОВА

Редактор

НАТАЛИЯ ДМУХОВСКАЯ

Художник

ВАЛЕРИЙ КОРШУНОВ

Верстка

СВЕТЛАНА РОДИОНОВА

Корректор

НАДЕЖДА АНДРИАНОВА

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

101000, Москва, ул. Мясницкая, 20

тел.: (495) 772-95-90 доб. 15285

Подписано в печать 03.10.2018

Формат 60×90/16. Гарнитура PT Serif

Усл. печ. л. 34,5. Уч.-изд. л. 28,5

Печать офсетная. Тираж 1000 экз.

Изд. № 2133. Заказ №

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1

www.chpd.ru, e-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8 (499) 270-73-59